

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

МАСТАЦТВАЗНАЎСТВА, ЭТНАГРАФІЯ, ФАЛЬКЛОР
ART HISTORY, ETHNOGRAPHY, FOLKLORE

УДК 398.87
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-4-393-400>

Поступила в редакцию 10.03.2022
Received 10.03.2022

Го Сяохун, Е Цюн

Цинхайский университет национальностей, Цинхай, Китай

**ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА
«ГЭСЭР» В КИТАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Аннотация. Формирование и развитие героического эпоса «Гэсэр» берут начало из древних тибетских мифов и легенд, поэм и пословиц, народной литературы. Его исполняли многие художественные деятели на протяжении ряда веков. «Гэсэр» – героическая эпопея, представляющая собой особый вид песенно-повествовательного искусства, образованного на основе интеграции музыкального повествования, чтения нараспев и песенного представления. Цель статьи – выявление особенностей музыкального исполнения героического эпоса «Гэсэр» в Китае в исторической ретроспективе. Определены географические и социокультурные характеристики Юйшу-Тибетского автономного округа, охарактеризована художественная форма эпоса «Гэсэр», выявлены и проанализированы основные вокальные особенности исполнения партий главных персонажей эпоса «Гэсэр», раскрыта специфика преемственности музыкального исполнения эпоса «Гэсэр» в творчестве Давы Забы. Используются следующие теоретические методы исследования: анализ научных источников по данной проблеме, обобщение и систематизация. Музыкальное исполнение тибетского эпоса «Гэсэр» в современном контексте, его творческое преобразование и реконструкция способствуют популяризации культурного наследия народа и его сохранению.

Ключевые слова: музыкальное исполнение, героический эпос, «Гэсэр», вокальные особенности, преемственность исполнения, речитатив

Для цитирования: Го Сяохун, Е. Цюн. Особенности музыкального исполнения героического эпоса «Гэсэр» в Китае: история и современность / Го Сяохун, Е. Цюн // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2022. – Т. 67, № 4. – С. 393–400. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-4-393-400>

Guo Xiaohong, Ye Qiong

Qinghai University of Nationalities, Qinghai, China

**FEATURES OF THE MUSICAL PERFORMANCE OF THE HEROIC EPOS “GESER” IN CHINA:
HISTORY AND MODERNITY**

Abstract. The formation and development of the heroic epic “Geser” originates in ancient Tibetan myths and legends, poems and proverbs, in folk literature. It has been performed by many artists over the centuries. “Geser” is a heroic epic, which is a special kind of song-narrative art, formed on the basis of the integration of musical narration, chanting and song performance. The purpose of the article is to identify the features of the musical performance of the heroic epic “Geser” in China in a historical retrospective. The content of the article defines the geographical and socio-cultural characteristics of the Yushu-Tibet Autonomous Region, characterizes the artistic form of the Geser epic, identifies and analyzes the main vocal features of the performance of the parts of the main characters of the Geser epic, reveals the specifics of the continuity of the musical performance of the Geser epic in the work of Dava Zaba. Theoretical research methods were used in preparing the article: analysis of scientific sources on the research problem, generalization and systematization of them. The musical performance of the Tibetan epic “Geser” in the modern context, its creative transformation and reconstruction contribute to the popularization of the cultural heritage of the people and its preservation.

Keywords: musical performance, heroic epic, “Geser”, vocal features, succession of performance, recitative

For citation: Guo Xiaohong, Ye Qiong. Features of the musical performance of the heroic epos “Geser” in China: history and modernity. *Vesti Natsyonal'noi akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2022, vol. 67, no. 4, pp. 393–400 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-4-393-400>

Введение. Эпос «Гэсэр», также имеющий название «Биография царя Гэсэра», представляет собой произведение, состоящее из более чем одного миллиона стихотворных строк и более 20 миллионов персонажей. Его история существования насчитывает уже 1000 лет. Эпос разделен на три части: рождение Гэсэра, героическое сражение (покорение демона) и возвращение на небеса. Среди всех трех частей самой насыщенной является вторая – содержание битвы. Героический эпос «Гэсэр» известен тем, что он считается последним, который все еще исполняется в современном мире. Он распространен во многих регионах Китая – Тибете, Сычуане, Цинхае, Ганьсу, Внутренней Монголии, а также в России, Индии, Пакистане, Монголии, Непале, Бутане и других странах. Героический эпос «Гэсэр» включен в список, составляющий «Нематериальное культурное наследие» ЮНЕСКО. Формирование, развитие и наследование эпоса «Гэсэр» занимает важное место и имеет особое исследовательское значение в изучении эпической музыки в настоящее время. Заслуживает внимания музыкальное исполнение тибетского эпоса «Гэсэр» в современном контексте. Творческое преобразование и реконструкция эпоса в процессе авторского исполнения выступают признаками социального просвещения и художественного новаторства, а также ведут к популяризации культурного наследия народа и его сохранению.

Как отмечается в работах Сун Гуицзюань, до наших дней эпос «Гэсэр» сохранен благодаря тибетской письменности. Двое монголов Сумба-хамбо и Чахар-гэб-ши, умевшие писать по-тибетски, воспроизвели свою версию поэмы, семь глав которой были изданы на монгольском языке в Пекине в 1716 г. В России первые сведения об эпосе «Гэсэр» были опубликованы П. С. Паласом в 1776 г. В Европе «Гэсэриада» была издана в переводе академика Я. И. Шмидта в 1836 г. Сведения о существовании тибетской версии «Гэсэриады» были найдены в работах венгерского ученого А. Чома де Кереш. После неудачных поисков тибетской версии «Гэсэриады» в Пекине и Монголии его ученики нашли экземпляры тибетской «Гэсэриады» [1].

Несмотря на существование многочисленных версий и переводов эпоса и его исследование многими учеными (Б. Я. Владимирцов (1923) [2], Го Сяохун (2014) [3], Гэндуй Пьедзе (2003) [4], Ц. Дамдинсурэн (1957) [5], Дэн Чжэньцао (2019) [6], Б. С. Дугаров (2005) [7], П. Б. Коновалов (1999) [8], С. Ю. Неклюдов (1977) [9], Ноб Вангдан (2016) [10, 11], М. П. Хомонов (1995) [12], Е. О. Хундаева (1995) [13], Чао Гэцзинь (2016) [14], С. Ш. Чагдуров (1984, 1991) [15; 16] и др.), вопросы изучения культурно-исторических особенностей его развития продолжают оставаться актуальными.

Цель статьи – выявление особенностей музыкального исполнения героического эпоса «Гэсэр» в Китае в исторической ретроспективе.

Задачи исследования: 1) определить географические и социокультурные характеристики Юйшу-Тибетского автономного округа, Цинхай, Китай; 2) описать художественную форму эпоса «Гэсэр»; 3) выявить и проанализировать основные вокальные особенности исполнения партий главных персонажей эпоса «Гэсэр»; 4) раскрыть специфику преемственности музыкального исполнения эпоса «Гэсэр» в творчестве Давы Забы.

При подготовке статьи были использованы следующие теоретические методы исследования: анализ научных источников по данной проблеме, обобщение и систематизация.

Географические и социокультурные характеристики Юйшу-Тибетского автономного округа. Юйшу-Тибетский автономный округ расположен на Цинхай-Тибетском плато в Китае, на высоте более 4200 метров над уровнем моря. Юйшу – это район с общим населением 283100 человек, из которых тибетцы составляют 269800 человек. Юйшу имеет богатую природную окружающую среду с множеством лесов, заснеженных гор, рек, лугов, большим разнообразием диких животных, а также ценных лечебных материалов. Район Юйшу в Цинхае – это очень холодный регион с высокогорным ландшафтом, сложным и изменчивым климатом. Люди в тибетских районах исповедуют тибетский буддизм более 1300 лет. В этом регионе также есть уникальная этническая культура тибетцев. Общий язык – тибетский Кам.

Ряд исторических событий, географические и природные условия оказали влияние на становление психологических качеств, языкового стиля, эстетических взглядов, образа жизни и традиционных привычек тибетцев-юйшу, что существенно отличает их от других тибетцев в Китае. Это нашло отражение в своеобразии национальной культуры. Эпос «Гэсэр» представляет историю тибетского буддизма, начиная со стадии зарождения, а также его распространение, эволюцию и развитие. В эпической музыке «Гэсэр» воплощено поклонение тибетского народа природе.

В настоящее время в Юйшу насчитывается 192 тибетских буддийских монастыря, включая монастыри Саги, монастыри таких направлений тибетского буддизма, как Гелугпа, Ньингма и Кагью. Самыми многочисленными из них являются монастыри Кагью. Их насчитывается более 100. Эти храмы являются не только местом проведения местных мероприятий, но также культурными и образовательными центрами. После длительного периода развития они стали уникальным местом проведения как религиозных, так и культурных мероприятий. В Юйшу-Тибетском автономном округе в настоящее время реализуются восемь проектов в рамках сохранения национального нематериального культурного наследия, среди которых: традиционный народный танец гочжуан – танец Гочжо; традиционный танец с размахиванием руками, так называемый танец струн – танец Юйшу; фольклор Кангбарай; традиционное тибетское народное пение Юйшу; традиционные спортивные и акробатические развлекательные мероприятия – конные скачки Юйшу; техники обжига изделий тибетской черной керамики; навыки техническойковки тибетских ножей; тибетские костюмы и украшения по индивидуальному заказу – тибетская одежда и аксессуары Юйшу.

Эпическая речитативная форма «Гэсэра» сформировалась на фоне богатого народного творчества. В эпосе представлены религиозные ритуалы восхваления священных гор и молитв об изобилии зерен. В тибетских народных гуляниях сохраняется традиция приносить жертвы священным горам в Новый год. Формирование истории и персонажей эпоса происходило на фоне традиционных праздников и фестивалей, которые представляют собой собрания богов и людей и характеризуются различного рода песнями, дебатами, скачками и другими соревнованиями. Героические поэмы о Гэсэре обычно исполняются под Новый год, празднование которого имеет особое памятное значение для восхваления героев.

Среди исполнителей эпоса «Гэсэр» множество различного рода певцов, большинство из них – тибетцы. У каждого есть индивидуальные техники исполнения речитативов и свои способы «наследования». Среди основных видов «образовательного наследования» выделяют такие, как «одаренный богом» исполнитель (верующий в тибетский буддизм, который приобрел навыки речитатива благодаря изучению сновидений); слышавший певец; певец, который исследовал буддийские рукописи; декламирующий певец; артист арены и другие. Среди вышеперечисленных пяти видов самым уникальным является «одаренный богом» певец. Большинство таких исполнителей живут в семьях, предками которых являлись певцы, или в районах, где широко распространён «Гэсэр». Это оказывает существенное влияние на формирование у них особого жизненного опыта. «Одаренные богом» певцы имеют феноменальную память, демонстрируют удивительное словесное творчество, могут исполнять десятки произведений [10].

Художественная форма эпоса «Гэсэр». Героический эпос «Гэсэр» является разновидностью речитативного искусства, сформированного на основе интеграции тибетского устного народного творчества и вокального искусства на протяжении тысячелетий исторического развития и передаваемого из поколения в поколение. Он содержит поэтический ритм, неповторимую тибетскую интонацию и музыкальное вокальное исполнение, что придает речитативному искусству «Гэсэр» неповторимый национальный колорит. В его содержании прослеживается большое количество богатых художественных форм тибетской народной музыки. Гэсэрский речитатив представляет собой единство трех составляющих, таких как тибетские народные песни-сказы, устная поэзия, пение тибетских народных мелодий, что придает ему неповторимое оригинальное звучание. Китайский регион Юйшу является важной исторически обусловленной средой для развития эпоса «Гэсэр». Именно в этом регионе были сохранены традиции и возвращены исполнители гэсэрских эпических поэм, отличающиеся своим многогранным пением.

В процессе передачи из поколения в поколение эпоса «Гэсэр» происходило его постепенное обогащение различными художественными формами тибетской народной музыки, например, такими, как «Жегаэр» – речитатив, «Зежоу» – пение со сценической игрой, «Лэ» – песни горцев, «Лаи» – любовные песни, рассказы и другие. Есть также такие формы выступлений, как представления, в которых только говорят, а не поют; поют во время разговора; играют и поют; поют и танцуют. Пение зависит от стиля тибетской народной музыки, которых по статистике насчитывается более 180 видов.

Эпическая музыка «Гэсэр» представлена лирическими ариями, повествовательным пением и драматическим исполнением. Лирическое пение характеризуется относительно жизнерадостными и живыми мелодиями, с небольшим количеством текста и преобладанием голоса. К этому виду относятся «Священные молитвенные песни» («圣洁祈祷曲»), «Даосские напевы ваджра» («金刚道情曲»). В повествовательном пении используется больше текста и меньше вокала. Оно посвящено, как правило, трагическим сюжетам, например, «Песня покаяния в грехах» («忏悔罪孽曲») и «Песня вечной жизни» («永恒生命曲»). Драматическое исполнение в основном состоит из произведений с произвольным ритмом, выражающим печальные чувства, например, «Длинный рев героя» («英雄长啸曲») и «Мелодия уничтожения врага» («果断歼敌短调»).

Песни имеют разные названия в зависимости от персонажей, событий и места происхождения и дифференцируются по стилям. Выделяют стиль народных песен (баллад) и стиль типовых мелодий. Балладный стиль главным образом указывает на содержание и характер песни. Например, песни, которые непосредственно выражают чувственно-эмоциональный характер, – «веселая песня», «песня страдания», «печальная песня» и т. д. Кроме того, существует много былин, которые исполняются различными персонажами – людьми, духами, животными или чудовищами. К песням, которые используются для представления военных действий, относятся такие, как «Армейский доклад» («稟报军情歌»), «Стратегическая песня» («决策歌»), «Песня о маневрах» («调兵曲») и другие. Типовые мелодии следуют основному тембру мелодии, как, например, песня невесты, которая принимает свадебные подарки (среди которых был чай), называется «Веселая песня» («欢乐曲»), песня о страданиях – «Утешительная песня» («安慰心灵曲»), песенное представление, выражающее радость, – «Поднимающие настроение чай и алкоголь» («茶酒助兴曲») и другие [3].

В эпосе многие песенные арии и мелодии содержат дополнительные слова. В тексте песен кроме лирики, которая непосредственно выражает смысловое содержание песни, для более полного ее отражения используются различного рода вспомогательные слова и дополнения, которые могут состоять из модальных частиц, фонетических слов, омофонов и др. В большинстве своем такие дополнительные слова не имеют прямого отношения к основному тексту и в законченных предложениях, как правило, предназначены для обеспечения определенного эмоционального эффекта. Вспомогательные слова играют важную роль в создании атмосферы, оживлении эмоций певца и публики, усилении песенной интонации и звучании мелодии.

Исполнение самого речитатива может быть представлено пением одного, двух человек или в форме вокального выступления группы людей. Все построение речитативов основано на стиле Лу, который сочетает в себе прозу и рифму тибетской поэзии. В песенной форме Лу обычно используются шесть слогов, а форма речитатива состоит из четырех частей: чтение молитв, представление себя, основное содержание военных действий, заключительное слово.

Основные вокальные особенности исполнения партий главных персонажей эпоса «Гэсэр». Каждый персонаж героического эпоса «Гэсэр» обладает своими особыми вокальными характеристиками. Партии главных персонажей зафиксированы в основных мелодиях: Гэсэра – «Мелодия встречи Мегатрона», Цзя Ча – «Шесть мелодий белого льва», главного стюарда Ван Ронгча Чагена – «Длинная мелодия» и другие. Помимо этого, существуют еще партии тридцати генералов, следовавших за ними, и вокальные партии персонажей, которые победили четырех царей-демонов и захватили восемнадцать главарей. Характерная мелодия этих певческих голосов богата выразительностью, сыгравшей важную роль в формировании персонажей эпоса:

格萨尔大众镇威调

(叙事曲)

庄严地

我是勇士 格 萨 尔 呀 呀 日 札 妖 魔 我 降 伏

呀 大 众 集 会 议 事 日 我 唱 大 众 镇 威 调 呀

Голос певца, исполняющего роль царя Гэсэра, громкий, решительный, способный победить зло, а жестокая мелодия отражает героический дух воина:

贾察——白狮六变调 (叙事曲)

中速 傲慢地

我是那贾察 (啰 可热啰) 夏嘎尔

勇武 刚强 (啰 可热啰) — 英雄汉呀

Цзя Ча – сводный брат Гэсэра, «Волшебный мечник». Он мастер боевых искусств и второй по значимости герой в эпосе. Его «Шесть мелодий белого льва» должны исполняться сильным и громким голосом, в среднем темпе и с высокомерной интонацией:

叉根——缓慢长调

自由地

啊啦得啊 啦 啊啦 热 (呀) (啊) 塔啦勒依 另

鲁 热 呀 与其像狐狸

夹着 尾巴 迷呀 不如像猛虎 决斗死了好呀

Главный управляющий Ван Ронгча Чаген – верный стюард. Его мелодия нежная и очень успокаивающая, а пение отличается насыщенностью, мощностью и широким звуковым диапазоном [3].

Специфика преемственности музыкального исполнения эпоса «Гэсэр» в творчестве Давы Забы. Тага Дава Заба является уникальным юйшуйским исполнителем роли Гэсэра. Он был удостоен Государственным советом звания «Одаренный Богом художественный деятель». Музыкальные произведения, которые связаны с традиционным жизненным устоем тибетцев и их верованиями, в частности, героический эпос «Гэсэр», в исполнении Давы Забы очень любят и хорошо принимают в тибетских регионах. Это также является одной из причин, почему он стал самым популярным эпическим певцом в тибетском районе Кхампа. Дава Заба обладает не только превосходными певческими навыками и прекрасным голосом, но, что более важно, он пользуется своим «уникальным способом» представления Гэсэра. Этот «уникальный способ» исполнения речитатива оказывает сильное эмоционально-психологическое воздействие на слушателей.

В 2010 г. в Юйшу произошло землетрясение магнитудой 7,1 балла. Дава Заба пришел на площадь Гэсэр в городе Цзегу, префектура Юшу, и декламировал тексты, выступая в роли Гэсэра. Он молился за безопасность своих соотечественников и их домов. Его уравновешенность и бесстрашие, сила эмоционального воздействия в ходе исполнения речитатива позволили успокоить охваченных паникой людей, вселить в них надежду и решимость.

Уникальные способности Давы Забы в исполнении эпоса «Гэсэр» отчасти объясняются его происхождением и возможностью познать героический эпос на ментальном уровне. Родители Давы Забы – пастухи, они родом из городка Мойун в округе Задуо. Отец Уя был неграмотен.

Мать – тибетское имя Дордже – немного знала тибетский язык. В семье было шесть братьев, Дава Заба – пятый ребенок. Он начал читать речитативы Гэсэра, когда ему было 13 лет. В семье Давы Забы, за исключением четвертого брата Тага Кайрена Сангжу, все члены семьи так или иначе установили неразрывную связь с Гэсэром. Родители рассказывали сказки и баллады о Гэсэре, а дети слушали волшебный героический эпос, знали своих героев, проникались их подвигами и общались с ними в своих снах.

Исполнение эпоса «Гэсэр» является частью повседневной жизни Давы Забы и как будто с рождения выступает его предназначением и родом деятельности. Его овладение речитативами не связано с передачей опыта от учителя ученику. Древний тибетский речитатив – это использование пения для повествования и выражения эмоций. Такая модель устной передачи культурного наследия заключается в обучении словами и внушении сердца. Этот способ позволяет погрузиться в традиционную культуру, которая существовала с рождения, но была незаметной.

Эпические исполнители обычно импровизируют в процессе своих выступлений. Для того чтобы воспроизвести сцену эпоса, они обычно сочетают мимику, жесты, различные движения и язык тела с громким голосом. Стиль исполнения Давы Забы уникален: его речь, темп и ритм очень быстрые, вся история происходит на одном дыхании. В процессе исполнения речитатива утрирована мимика, отмечается большая амплитуда жестов. Его очень беспокоят кратковременные сценические речитативы, поэтому, когда он выходит на сцену и поет, в его голове постоянно всплывает большой набор текстов, мелодий, сценических постановок. Он входит в состояние, которое подобно безумию. Его тело, мозг и разум полностью вовлечены в эпические сцены. Много раз он сам не осознавал, что декламировал. Когда начинал петь, потом не мог остановиться, и кто-то должен был увести его со сцены. Певец очень естественно выглядит изнеможенным или усталым [11].

Речитатив Давы Забы отличается разнообразием. Он содержит мелодии, которые меняются в зависимости от различных историй и персонажей. В процессе пения он использует различные декорации, входит в сценические образы, которые предполагают свое определенное вокальное исполнение. Это позволяет добиться сильных впечатлений у слушателей, за что его так любят тибетцы. Многие пастухи так оценивали исполнение Давы Забы: «Когда Дава Заба исполняет Гэсэра, Гэсэр оказывается у меня перед глазами».

Рассмотрим для примера специфику исполнения Давой Заба песни скакуна Гэсэра «Красный кролик – конь». В процессе исполнения он меняет мотив с «Ма Нэй Чанмин» на «Хун Хуньинь» («马嘶长鸣曲», «和洪洪音曲»).

马嘶长鸣曲

Стиль песни «Ма Нэй Чанмин» свободный и грубый, мелодия постепенно возрастает, а гомофония повторяется, в результате чего слышится звук лошадиных копыт. Использование триплетных и декоративных звуков помогает изобразить сцену скачущих лошадей. Дава Заба использует различные тремоло при пении. Это связано с уникальными певческими способностями исполнителя. Если «Ма Нэй Чанмин» – это изображение бегущей и ржущей лошади Красный кролик, то мелодия «Хун Хуньинь» подобна лепету ребенка, утешительному, нежному и даже немного балованному. Слушатель может ощутить признательность и любовь к царю Гэсэру, сидящему верхом на лошади (благодаря его обращенному пению), и прочувствовать глубину его характера от тонких изменений в пении.

Если мы попытаемся представить царя Гэсэра на основе текста речитативов, то сможем уловить темперамент персонажа только с помощью воображения. Но благодаря воссозданию образа в ходе музыкального исполнения эпоса можно прочувствовать и даже «увидеть» его особенности. Это достигается благодаря раскрытию каждого персонажа через его смех, ругань, проявления ярости, коварства, хитрости, замешательства и др. Слушая и понимая вокальную музыку героического эпоса (речитативы, баллады), можно более точно понять эпический контекст произведений [6].

Являясь частью национальной культуры тибетцев, эпос о Гэсэре неразрывно связан с этническим, культурным, экологическим пространством своего сообщества. Он дает широкое видение, множество материалов для исследований и культурного обмена.

Заключение. «Гэсэр» – один из самых известных в мире эпосов, который имеет долгую историю, сложную структуру и широкое распространение. В настоящее время существует большое количество исполнителей, народных артистов, воспевающих героические подвиги царя Гэсэра в Тибете, Внутренней Монголии, Цинхае и других регионах Китая. Эпос «Гэсэр» очень любим в народе. Это подтверждается тем, что множество певцов, специализирующихся на исполнении этих речитативов, представляют свою интерпретацию. По мере углубления и развития культурных обменов между различными этническими группами в Китае «Гэсэр» распространился во многих этнических регионах этой страны, что оказало огромное влияние на культурное развитие таких национальностей, как монголы, туцзя, наси, югу, пуми и другие. Певцы, исполняющие речитативы эпоса «Гэсэр», живут в высокогорных районах Китая, в достаточно сложных климатических условиях. Во время тибетских фестивалей они демонстрируют свои навыки и поют бесплатно, тем самым вносят неопределимый вклад в распространение китайской музыкальной культуры.

Статья подготовлена в рамках следующих пректов: 1) Китайский национальный проект в области социальных наук и искусства «Исследование экосистемы музыкальной культуры Гэсэра» (№ регистрации: 20BD069); 2) «Поэтапные накопления Базы наследования и защиты нематериально-культурного наследия Цинхай-Тибетского нагорья».

Список использованных источников

1. Сун, Г. Гэсэриада как уникальный памятник культуры / Г. Сун // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2010. – № 3 (35). – С. 91–94.
2. Владимирцов, Б. Я. Тибетские театральные представления / Б. Я. Владимирцов // Восток. – 1923. – Кн. 3. – С. 97–107.
3. Го, Сяохун. Юшу Гэсэр. Музыкальное антропологическое исследование / Сяохун Го. – Цинхай : Цинхай. нар. изд-во, 2014. – 205 с. (на кит. яз.) 郭晓虹, 玉树格萨尔音乐人类学研究, 青海人民出版社, 2014年9月.
4. Гэндуй, Пьедзе. Краткая история тибетской музыки / Пьедзе Гэндуй. – Тибет : Тибет. нар. изд-во, 2003. – 199 с. (на кит. яз.) 更堆培杰, 西藏音乐史略, 西藏人民出版社, 2003年.
5. Дамдинсурэн, Ц. Исторические корни Гэсэриады / Ц. Дамдинсурэн. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – 240 с.
6. Дэн, Чжэньцао. Современное наследие и культурное представление эпоса Гэсэра / Чжэньцао Дэн. – Пекин : China Social Sciences Press, 2018. – 228 с. (на кит. яз.) 丹珍草, 格萨尔史诗当代传承实践及其文化表征, 中国社会科学出版社, 2018年.
7. Дугаров, Б. С. Сакральный мир бурятской Гэсэриады: небесный пантеон и генезис героя : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.09 / Б. С. Дугаров ; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. – Улан-Удэ, 2005. – 44 с.
8. Коновалов, П. Б. Этнические аспекты истории Центральной Азии: (древность и средневековье) / П. Б. Коновалов. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 1999. – 214 с.
9. Неклюдов, С. Ю. Жанрово-типологическое сопоставление бурятского героического эпоса и русской былины / С. Ю. Неклюдов // Фольклор: поэтическая система : [сб. ст.] / АН СССР, Науч. совет по фольклору при Отд-нии лит. и яз., Ин-т мировой лит. ; [отв. ред.: А. И. Баландин, В. М. Гауак]. – М., 1977. – С. 126–134.
10. Ноб, Вангдан. Художники, тексты и контекст: эпическая традиция Гэсэра с точки зрения культурной критики / Вангдан Ноб. – Цинхай : Цинхай. нар. изд-во, 2016. – 293 с. (на кит. яз.) 诺布旺丹, 艺人、文本和语境: 文化批评视野下的格萨尔史诗传统, 青海人民出版社, 2016年.
11. Ноб, Вангдан. Поэтическая мудрость и интеллектуальная повествовательная традиция: повторное открытие наследственного типа Гэсэра / Ноб Вангдан. – Цинхай : Изд. дом национальностей Цинхай, 2018. – 293 с. (на кит. яз.) 诺布旺丹, 诗性智慧与智态化叙事传统 - 格萨尔传承类型的再发现, 青海民族出版社, 2018年.
12. Хомонов, М. П. Гэсэриада эпос мирового значения / М. П. Хомонов // Гэсэриада – духовное наследие народов Центральной Азии : междунар. науч. конф. / Бурят. ин-т обществ. наук. – Улан-Удэ, 1995. – С. 14–18.

13. Хундаева, Е. О. Монгольские списки Гэсэриады / Е. О. Хундаева // Средневековая культура Центральной Азии: письменные источники : сб. ст. / Бурят. науч. центр, Ин-т обществ. Наук ; [отв. ред. К. Герасимова]. – Улан-Удэ, 1995. – С. 62–76.
14. Чао, Гэцинь. Сборник эпических исследований / Гэцинь Чао. – Пекин : China Social Sciences Press, 2016. – 320 с. (на кит. яз.) 朝戈金, 史诗学论集, 中国社会科学出版社, 2016年.
15. Чагдуров, С. Ш. Гэсэриаде 1000 лет / С. Ш. Чагдуров // Гэсэриада: прошлое и настоящее : сборник / М-во культуры БССР, Бурят. отд-ние Всерос. фонда культуры ; науч. ред. С. Ш. Чагдуров. – Улан-Удэ, 1991. – С. 73–89.
16. Чагдуров, С. Ш. Стихосложение Гэсэриады / С. Ш. Чагдуров. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1984. – 127 с.

References

1. Sun G. Geseriada as a unique cultural monument. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 2010, no. 3 (35), pp. 91–94 (in Russian).
2. Vladimirtsov V. Ya. Tibetan theatrical performances. *Vostok [East]*, 1923, bk. 3, pp. 97–107 (in Russian).
3. Go S. 玉树格萨尔音乐人类学研究 [Yushu Geser. Musical anthropological research]. Qinghai, Qinghai People's Publishing House, 2014. 205 p. (in Chinese).
4. Gendui P. 西藏音乐史略 [A brief history of Tibetan music]. Tibet, Tibetan People's Publishing House, 2003. 199 p. (in Chinese).
5. Damdinsuren Ts. *Historical roots of Geseriad*. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957. 240 p. (in Russian).
6. Den C. 格萨尔史诗当代传承实践及其文化表征 [Modern heritage and cultural representation of the Geser epic]. Beijing, China Social Sciences Press, 2018. 228 p. (in Chinese).
7. Dugarov B. S. *The sacred world of the Buryat Hesariad: the heavenly pantheon and the genesis of the hero*. Abstract of Ph.D. diss. Ulan-Ude, 2005. 45 p. (in Russian).
8. Konovalov P. B. *Ethnic aspects of the history of Central Asia (ancient and medieval times)*. Ulan-Ude, Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 1999. 214 p. (in Russian).
9. Neklyudov S. Yu. Genre-typological comparison of the Buryat heroic epic and the Russian epic. *Fol'klor: poyeticheskaya sistema: sbornik statei [Folklore: poetic system: collection of articles]*. Moscow, 1977, pp. 126–134 (in Russian).
10. Nob V. 艺人、文本和语境: 文化批评视野下的格萨尔史诗传统 [Artists, texts and context: the epic tradition of Geser from the point of view of cultural criticism]. Qinghai, Qinghai People's Publishing House, 2016. 293 p. (in Chinese).
11. Nob V. 诗性智慧与智态化叙事传统 – 格萨尔传承类型的再发现 [Poetic wisdom and intellectual narrative tradition: the rediscovery of Geser's ancestral type]. Qinghai, Qinghai Nationalities Publishing House, 2018. 293 p. (in Chinese).
12. Khomonov M. P. Geseriada epos of world significance. *Geseriada – dukhovnoe nasledie narodov Tsentral'noi Azii: mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya [Geseriada – the spiritual heritage of the peoples of Central Asia: international scientific conferences]*. Ulan-Ude, 1995, pp. 14–18 (in Russian).
13. Khundaeva E. O. Mongolian lists of the Geseriada. *Srednevekovaya kul'tura Tsentral'noi Azii: pis'mennye istochniki: sbornik statei [Medieval culture of Central Asia: written sources: collection of articles]*. Ulan-Ude, 1995, pp. 62–76 (in Russian).
14. Chao G. 史诗学论集 [Collection of epic studies]. Beijing, China Social Sciences Press, 2016. 320 p. (in Chinese).
15. Chagdurov S. Sh. Geseriada is 1000 years old. *Geseriada: proshloe i nastoyashchee: sbornik [Geseriada: past and present: collection]*. Ulan-Ude, 1991, pp. 73–89 (in Russian).
16. Chagdurov S. Sh. *Poetry of the Gesariad*. Ulan-Ude, Buryat bookstore publishing house, 1984. 127 p. (in Russian).

Сведения об авторах

Го Сяохун – профессор школы искусств. Цинхайский университет национальностей (Цинхай, Китайская Народная Республика). E-mail: 1241408478@qq.com

Е Цюнь – кандидат педагогических наук, преподаватель школы искусств. Цинхайский университет национальностей (Цинхай, Китайская Народная Республика). E-mail: yeqiongmink@163.com

Information about the author

Guo Xiaohong – Art School Professor. Qinghai University of Nationalities (Qinghai, China). E-mail: 1241408478@qq.com

Ye Qiong – Ph. D. (Pedagogical), Art School Lecturer. Qinghai University of Nationalities (Qinghai, China). E-mail: yeqiongmink@163.com